

Критика утверждений Барта Эрмана о соотношении апокрифических и канонических Евангелий

Научный руководитель – Ковшов Михаил Всеволодович

Башкатов Алексей Владимирович

Студент (магистр)

Московская православная духовная академия, Москва, Россия

E-mail: bashkatov202@mail.ru

В рамках данного доклада предлагается рассмотреть утверждения Барта Эрмана о каноне Евангелий, в частности предполагается критика тезиса о соотношении апокрифических и канонических Евангелий.

Предварительно следует представить краткую характеристику данного автора и его основные позиции. Барт Эрман, наш современник, американский библеист, признает себя агностиком, является профессором религиоведения Университета Северной Каролины. Он долгое время занимался изучением Нового Завета совместно со своим знаменитым учителем Брюсом Метцгером (1914-2007) [10]. В своих исследованиях раннего христианства (I-III вв.) опирается на теорию немецкого ученого Вальтера Бауэра (1877-1960). Бауэр в 1934 году издал свою работу «Ортодоксия и ересь в раннем христианстве» [4]. В ней он приводит доказательства о том, что в II-III веках православие не являлось ни первоначальным, ни повсеместно доминирующей формой христианства, а ересь (во всех ее многообразных проявлениях) не была вторичной и не вела свое начало из православия. Ранее христианство, по мнению немецкого ученого, состояло из конкурирующих вариантов веры и практик. Та форма религии, которую приняли христиане в Риме, по ряду причин социального, экономического и политического характера в итоге одержала верх, переписала церковную историю и стала именоваться православием (ортодоксией) [5]. Анализ теории Бауэра не является целью данного доклада, однако против ее правдоподобности можно сказать следующее. Во-первых, Бауэр не смог доказать, что ереси были так сильно распространены и так влиятельны, как на это указывает его теория [5]. Во-вторых, при использовании географического принципа исследования раннего христианства немецкий ученый не рассматривает без объяснения такие важные для Древней Церкви центры как Иерусалим, Лион, Карфаген и Рим [6]. В-третьих, многие из положений Вальтер Бауэр принимает по умолчанию, не подтверждая их фактами [5].

Вопрос соотношения Евангелий, вошедших в канон Нового Завета, и апокрифических евангелий у Эрмана возникает из положения о каноне Евангелий. Оно состоит в том, что победившая группа христиан (Эрман называет их прото-ортодоксами), переписав историю полемики с ересями, включили четыре Евангелия в Новый Завет, а другие евангелия рассматривали в качестве еретической подделки [7, 8]. Исходя из того, что раннее христианство было разнообразным, Барт считает, что не существует единственной версии христианства, которая могла бы считаться стандартной и «изначальной» [9]. А так как между различными группами раннего христианства проходила богословская борьба, Эрман задается вопросом: а что если бы в богословской войне победила какая-нибудь другая секта, а не православие? Что было бы, если бы Новый Завет содержал не Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а Евангелия Фомы, Филиппа, Марии и Никодима [7, 8]?

Когда Барт Эрман ставит на один уровень канонические Евангелия и апокрифические евангелия, то этим он утверждает, что нет существенных различий в их исторической достоверности, и что общее признание первых и непризнание вторых было случайным течением истории [9].

Однако на данное утверждение Эрмана можно предложить следующие возражения. Во-первых, гностические секты, которым принадлежат Евангелия Фомы, Филиппа, Марии и Никодима, с самого начала были еретиками. Они отвергали Ветхий Завет, который входил в основную часть Священного Писания христиан. Цитаты из ветхозаветных книг встречаются и в Новом Завете, и у мужей апостольских, и у других раннехристианских писателей [9].

Во-вторых, несмотря на то, что многие апокрифические евангелия были созданы в раннем христианстве, никогда не было серьезных споров об их отсутствии в каноне Нового Завета. Фактически ко времени сщмч. Иринея Лионского (около 180 года) четыре Евангелия стали настолько надежны, что он мог объявить их укорененными в самой структуре творения [2]. Также подтверждает неизменное место канонических Евангелий внутри Церкви второго века канон Муратория (около 180 года), где указаны только эти четыре Евангелия. Некоторые современные ученые говорят о том, что четыре канонических Евангелия были утверждены в начале или середине второго века [9].

В-третьих, при сравнении канонических Евангелий и апокрифических можно задаться вопросом: какие из этих источников являются самыми близкими к описываемым событиям? Новозаветные Евангелия были написаны все в пределах 70 лет после описываемых событий. Все другие источники датируются вторым веком и позднее. Со строго исторической точки зрения, чем меньше времени отделяет автора от событий, о которых он повествует, тем более надежными являются данные источники [5].

В-четвертых, возникает вопрос: кто написал эти источники? Были ли авторы этих источников очевидцами? Относительно Евангелий, традиционный взгляд состоит в том, что их авторами являются очевидцы (Матфей и Иоанн), и спутники очевидцев (Марк и Лука). Как отмечает Ричард Бокэм, «Евангелия писались по живым воспоминаниям о тех событиях, которые в них описаны . . . Период между «историческим» Иисусом и Евангелиями в действительности заполнен . . . постоянным присутствием и свидетельством очевидцев, которые до самой своей смерти оставались авторитетными источниками традиции» (Бокэм, 2011, 28, 29).

Следует заметить, что нет апокрифических евангелий, которые имели бы прямой доступ к свидетельству очевидцев. Большинство записанных событий и высказываний в этих источниках не имеют параллелей с каноническими текстами. И наоборот, нет каких-либо свидетельств литературной зависимости канонических Евангелий от апокрифических. Так как последние были написаны намного позднее, то временной разрыв необходимо было преодолеть. По этой причине писатели апокрифов использовали данные, связанные напрямую с событиями, т.е. канонические Евангелия. Так многие из этих псевдоэпиграфических писаний носят имена апостолов и других новозаветных личностей, показывая, что даже писатели в поздних столетиях признавали необходимость в свидетельстве, которое восходит к первому поколению христиан [5].

В-пятых, историческая точность Евангелий является достоверной [5]. Другие ранние писания, выдвигаемые Эрманом, имеют очень разное содержание. Не требуется много усилий, чтобы заметить различия между каноническими Евангелиями и их дубликатами. Наиболее крайние примеры представляют очень легкомысленные истории об Иисусе. Даже те апокрифы, которые наиболее соответствуют каноническим Евангелиям, содержат в себе мировоззрение сильно далекое от учения Нового Завета [5].

И наконец, является ли история, написанная «победителями», недостоверной из-за того, что она отражает их богословскую точку зрения, либо их собственные действия или убеждения их оппонентов? Эрман заявляет, что никогда нельзя полагаться на рассказы врагов для справедливого и беспристрастного представления [8]. Данное утверждение фактически затрагивает два различных вопроса, которые, хотя и связаны между собой,

являются различными. Во-первых, могут ли быть «беспристрастными» писатели, особенно те, которые имеют дело с богословскими вопросами? Беспристрастной может быть пишущая машинка без участия человека. Человек же всегда является «заинтересованной» стороной. Заинтересованными были и апостолы, и другие авторы, которые писали книги Нового Завета, и те, кто писал апокрифические книги [5].

Во-вторых, означает ли это, что авторы, которые являются заинтересованными в своей истории, не могут быть достоверными? Эрман считает, что он достоверен при описании истории раннего христианства. Он полагает, что пишет достоверно и точно, хотя и отрицает достоверность авторов Нового Завета. Утверждение о том, что он пишет, как «историк», а не как богослов, не дает ему преимущества, поскольку Барт имеет определенные богословские убеждения: что Библия не заслуживает доверия и т.д. Он должен либо показать, что может оставить эти убеждения в сторону, так как они не влияют на его писания (в таком случае авторы Нового Завета могли бы сделать то же самое), либо признать, что его запись так же пристрастна и неточна (в таком случае можно спокойно игнорировать такую запись) [5].

Избирательность нельзя автоматически приравнивать к нечестности и неточности. Во всяком случае, богословские убеждения авторов Евангелия увеличивали их заботу о точности. Если они были убеждены в том, что Иисус был действительно Мессией, воскресшим Господом, Богом, они будут сильно заинтересованы, чтобы точно представить Его учение. Только те, кто находился в большом отдалении от событий, имели соблазн изменить то, что говорил Христос [5].

Таким образом, при рассмотрении утверждения Барта Эрмана о соотношении апокрифических и канонических Евангелий было установлено его необоснованность по следующим причинам. Во-первых, гностические секты, которым принадлежат апокрифические евангелия, с самого начала были еретиками на том основании, что они отвергали Ветхий Завет, который входил в основную часть Священного Писания христиан.

Во-вторых, несмотря на то, что многие апокрифические евангелия были созданы в период первых веков христианства, никогда не было серьезных споров об их отсутствии в каноне Нового Завета.

В-третьих, новозаветные Евангелия были написаны в пределах 70 лет после описываемых событий, апокрифы же датируются вторым веком и более поздним периодом.

В-четвертых, большинство событий, описанных в апокрифических евангелиях, не имеют параллелей с каноническими текстами. Также нет каких-либо свидетельств литературной зависимости канонических Евангелий от апокрифических.

В-пятых, по содержанию канонические Евангелия и апокрифические сильно отличаются по содержанию. В апокрифах есть примеры легкомысленных истории об Иисусе. Даже те апокрифы, которые наиболее соответствуют каноническим Евангелиям, содержат в себе понятия сильно отличные от Нового Завета.

И наконец, заявление Эрмана о том, что никогда нельзя полагаться на рассказы врагов для справедливого и беспристрастного представления, не соответствует действительности. Во-первых, по причине того, что те, кто имеют дело с богословскими вопросами, не может быть «беспристрастным».

Во-вторых, Барт Эрман, имея определенные богословские убеждения: что Библия не заслуживает доверия и т.д., не может оставить эти убеждения в стороне.

Источники и литература

- 1) Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей/ Ричард Бокэм; [пер. с англ. Н. Холмогоровой]. – М.: Эксмо, 2011. – 672 с.

- 2) Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. III, 11, 8. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-erezej/ (дата обращения: 12.12.2016).
- 3) Мецгер Б. М., Эрман Б. Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика»). – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство ББИ, 2013. – 405 с.
- 4) Bauer W. Orthodoxy and Heresy in Earliest Christianity. Philadelphia: Fortress, 1971.
- 5) Decker R. J. The Rehabilitation of Heresy: ‘Misquoting’ Earliest Christianity. URL: http://ntresources.com/blog/documents/EhrmanCritique_BFS_07.pdf (дата обращения: 12.12.2016).
- 6) Decker R. J. The Rehabilitation of Heresy: ‘Misquoting’ Earliest Christianity, Part 1. Journal of Ministry and Theology 13, no. 1 (2009): 30–61.
- 7) Ehrman B. D. Jesus, Interrupted: Revealing the Hidden Contradictions in the Bible (and Why We Don’t Know About Them). HarperCollins e-books. 2009.
- 8) Ehrman B. D. Lost Christianities: The Battles for Scripture and the Faiths We Never Knew. Oxford University Press. 2003.
- 9) Köstenberger A.J., Kruger M.J. The Heresy of Orthodoxy: How Contemporary Culture’s Fascination with Diversity Has Reshaped Our Understanding of Early Christianity. – Crossway, 2010.
- 10) iHaveBook. Книжный портал. Эрман Барт Д. URL: <http://ihavebook.net/authors/79390/erman-bart-d.html> (дата обращения: 8.12.2016).